

природу, и в качестве решения проблемы войны предлагается противопоставить инстинкту смерти инстинкт жизни.

Список литературы

1. Першиц, А. И., Семенов Ю. И., Шнирельман В. А. Война и мир в ранней истории человечества: в 2 т. Т.1. / А. И. Першиц, Ю. И. Семенов, В. А. Шнирельман. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994. – 418 с.
2. Тоффлер, Э., Тоффлер Х. Война и антивоина: Что такое война и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер; Пер. с англ. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. – 412 с.
3. Фрейд, З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд; Пер. с нем. Сост., послесл. и коммент. А.А.Гугнина. – М.: «Прогресс», 1992. – 569 с.

А. А. Теслев

Россия, г. Белгород,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Научный руководитель д.фил.н., профессор А. Д. Майданский

ЧЕЛОВЕК КАК АКТИВНОЕ НАЧАЛО ПОНИМАНИЯ МЕДИА: ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТУР КОНЦЕПЦИИ МАРШАЛЛА МАКЛЮЭНА

Аннотация

В статье рассматривается и переосмысливается концепция медиа Маршалла Маклюэна. Дается предварительная философская концепция человека как активного начала понимания и применения новых медиа в своей практической деятельности. Рассматривается проблема самосознания в культуре новых медиа.

Ключевые слова: Маклюэн, теория медиа, медиакультура, самосознание.

Настоящее исследование направлено на переосмысление концепции медиа, предложенной Маршаллом Маклюэном в его фундаментальном труде «Понимание медиа: Внешние расширения человека». Герберт Маршалл Маклюэн (1911–1980) – «канадский философ, литературовед, культуролог, первый и самый значительный теоретик электронных средств массовой коммуникации, одна из наиболее ярких фигур общественной и интеллектуальной жизни США 1960–70-х гг.»[4]. «Известен во всем мире как автор теории, согласно которой качественные сдвиги в истории человечества связаны с появлением новых технических средств коммуникации» [1, с. 228].

Как замечает И.Б. Архангельская, «есть люди, для которых мир существует по законам марксизма, есть другой подход, в котором все определяет фрейдизм. Можно сказать, что теория Маклюэна, согласно которой главенствующую роль в прогрессе играют новые средства коммуникации, является, как марксизм и фрейдизм, еще одной глобальной теорией, объясняющей устройство мира и его законы»[2, с. 12]. Здесь нужно оговориться относительно той иллюзии, согласно которой концепции, возникшие в рамках марксизма, равно как и в рамках фрейдизма, считаются «глобальными теориями». Несмотря на значительные претензии на «глобальность» и «универсальность», данные концепции изначально имеют эпистемологические границы, как и границы их практической применимости. Это же следует утверждать и относительно концепции Маклюэна. Обратимся теперь к подробному анализу концепции Маклюэна и попытаемся дать некоторую интерпретацию ключевым ее тезисам, обратим внимание на тот теоретико-методологический аппарат, которым пользуется автор «Понимания медиа...» при построении своей концепции.

Требуется еще уточнить, что в рамках исследования мы отказываемся применять термин «теория» к тому, что было создано канадским мыслителем. Социально-гуманитарное знание, к которому мы причисляем и «знание о медиа», не претендует на исчерпывающую точность, следовательно, ни одна теория как таковая не в силах объяснить и систематизировать материал, вырабатываемый данной областью науки. Кроме того, то, что создал Маклюэн на страницах «Понимания медиа...», равно как и в других трудах, не претендует на «всеобщность», в противном случае мы бы имели дело с метафизической конструкцией, к созданию которых Маклюэн не тяготел. Таким образом, мы считаем, что корректно было бы употреблять термин «концепция». Попытаемся установить границы применимости рассматриваемой концепции относительно роли человека в контексте понимания медиа, очертив тем самым философско-антропологический контур концепции Маклюэна.

Маклюэн разрабатывает концепцию, согласно которой *средства коммуникации являются тем условием и средством, благодаря которому происходит качественное изменение человеческой цивилизации*. Именно этот принцип он рассматривает как ядро своей концепции и именно вокруг этого «концептуального ядра» выстраивает дальнейший дискурс. Маклюэн «констатирует связь между научными открытиями, внедрениями технологий и появлением новых коммуникативных технологий, которые поднимают общество на качественно новую ступень развития»[1, с. 230]. Вместе с тем, можно проследить антропологическую направленность концепции. «Мы быстро приближаемся к финальной стадии расширения человека вовне – стадии технологической симуляции сознания, когда творческий процесс познания будет коллективно и корпоративно расширен до масштабов всего человеческого общества»[5, с. 5]. ««Средство коммуникации есть сообщение»,

так как именно средство коммуникации определяет и контролирует масштабы и форму человеческой ассоциации и человеческого действия»[5, с. 11]. Однако из приведенных тезисов можно сделать вывод о том, что Маклюэн ставит человека (вернее сказать, констатирует наблюдаемый им факт) в подчиненное (пассивное) положение относительно медиа. Человек становится, по выражению Маклюэна, «сервомеханизмом», слугой той технологии, которую он сам же создает и развивает. Выходит, что человек испытывает потребность в средствах коммуникации в большей степени, нежели потребность в самом себе, человек становится еще менее самодостаточным существом, еще более ограниченным в своем существовании, в своей свободе и активном творческом начале. На наш взгляд, данное положение вещей, хотя и проявляется в некоторой степени, здесь преувеличено. И.Б. Архангельская отмечает: «для того чтобы коммуникация состоялась, необходимо, чтобы адресат был хорошо знаком со средством коммуникации, которое использовано для передачи информации, мог его расшифровать, понимая суть высказывания, при этом учитывая контекст, подтекст, особенности средства коммуникации» [1, с. 231]. Условием возможности такого положения дел с необходимостью является человек как активнотворческое начало понимания медиа.

Человека создает и развивает технологии, в том числе коммуникационные, и финальной причиной такого создания является самосовершенствование человека. Мы рассматриваем человека как активное начало понимания и применения медиа в своей практической жизнедеятельности. И именно с данных позиций переосмысливаем концепцию, предложенную канадским мыслителем. «Новейший подход к изучению средств коммуникации, – говорит Маклюэн, – принимает во внимание не только «содержание», но также само средство коммуникации как таковое и ту культурную матрицу, в которой это конкретное средство функционирует»[5, с. 13]. Эту «культурную матрицу» или социальную среду, в рамках которой функционируют средства коммуникации, и в которую, в то же время, включен человек, мы будем называть медиакультурой.

В качестве исходной аксиомы или постулата, который выдвигает Маклюэн является формула «Средство коммуникации есть сообщение»[5, с. 9]. «Большинство исследователей <...> уверено: Маклюэн хотел сказать, что тип и форма медиа важнее того значения или содержания, которое оно передает, т.е. сама форма средства коммуникации меняет наше сознание»[1, с. 230]. Мы склонны считать, что форма и содержание средства коммуникации важны в равной степени. Как нам представляется, данная формула раскрывает синтетичность средств коммуникации. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что одно отдельно взятое средство коммуникации служит средством же для другого средства коммуникации; первое несет в себе сообщение о втором. Проиллюстрировать это можно так: компьютер есть средство коммуникации, сам по себе он предназначен для различных операций с другими средствами коммуникации, такими как речь, аудио-, фото-,

видеоматериалы и т.п. В свою очередь, последние могут содержать в себе еще какие-либо средства коммуникации (музыкальный материал может содержать в себе некоторые культурные артефакты, символы, являющие собой средства коммуникации, то есть, призваны сообщить что-либо в акте коммуникации). «Воздействие средств коммуникации оказывается сильным и интенсивным именно благодаря тому, что ему дается в качестве «содержания» какое-то другое средство коммуникации»[5, с. 22]. Получается, «средство коммуникации» является одновременно и «сообщением», и «содержанием».

Первый вопрос, возникающий в этой связи видится таковым: таким образом, средство становится целью? *Средство коммуникации (медиа)* – опосредствующее звено, обеспечивающее связь (канал): межличностную, социальную, межкультурную. *Сообщение* – предмет или основание связи (взаимодействия) в указанных системах: Человек – Человек (межличностная связь), Человек – Общество (социальная связь), Общество – Общество (межкультурная связь). Тогда, в каком смысле «медиа» само по себе является «сообщением»? Выходит, что [сообщение есть содержание медиа], и только в этом случае [медиа есть сообщение]. Таким образом, можно проследить некоторую органическую взаимосвязь между различными средствами коммуникации, а также взаимосвязь между «формой» медиа (например, телевидение) и того «содержания» (например, какой-либо фильм), которое «оформляется» этой «формой». На такого рода взаимосвязь и указывает Маклюэн в своей формуле.

Однако приведенная формула может быть осмыслена и с другой методологической позиции. А именно с позиции, обнаруживающей взаимопереход различных форм медиа. «Поскольку все средства коммуникации являются расширениями наших тел и чувств, а мы в своем собственном опыте привычным образом переводим одно чувство в другое, нас не должно удивлять, что наши вынесенные наружу чувства, или технологии, должны повторять процесс перевода и преобразования одной формы в другую»[5, с. 133]. Маклюэн утверждает: «Личностные и социальные последствия любого средства коммуникации – то есть любого нашего расширения вовне – вытекают из нового масштаба, привносимого каждым таким расширением, или новой технологией, в наши дела. Так, например, новые образцы человеческих связей, возникающие вместе с автоматизацией, воистину несут с собой угрозу уничтожения рабочих мест»[5, с. 9]. То есть, обнаружение и внедрение каких-либо новых технологий (как некая причина) влечет за собой некоторое действие (надо полагать, необратимое), что Маклюэн и называет «сообщением». Таким образом, технологическое количественное и качественное «расширение» человека в определенной сфере деятельности и в определенном аспекте «сообщает» нам о его же «сужении» [=ограничении] в той же сфере, но в другом аспекте. Прогресс одного качества обеспечивается регрессом другого. Следующий концептуально важный момент, на который следует обратить внимание – это психофизический контекст, который

разрабатывает Маклюэн на страницах «Понимания медиа...». Здесь идет речь о том самом расширении человека «вовне», то есть о вынесении его нервной системы и его органов за пределы себя самого.

По Маклюэну, такое расширение становится возможным посредством новых коммуникационных технологий, внедряемых в социальную и культурную практику. Вместе с тем, мыслитель, видя в такого рода антропологической трансформации возможность и даже неизбежность побочных эффектов, использует ряд терминов-метафор, отсылающих к медицинскому дискурсу. Предупреждая об опасности, Маклюэн говорит: «Самым обычным результатом отрыва от корней и обрушивания потоков новых сведений и бесконечных новых форм информации является душевный крах различной степени тяжести»[5, с. 20]. Впрочем, об этом немногим ранее говорил Э. Дюркгейм: «изменение существования, и внезапное, и подготовленное, всегда составляет болезненный кризис, ибо оно насилует устойчивые инстинкты и вызывает их сопротивление»[6]. Маклюэн показывает механизм воздействия электронных (как и прочих) средств коммуникации на человека, и здесь человек вновь предстает пассивным потребителем информации и в какой-то мере заложником технологического прогресса, он не только не рефлексирует воздействие на него медиа, он даже на чувственном уровне явным образом не воспринимает это воздействие. Вероятно, здесь имеется в виду то обстоятельство, что средства коммуникации, будучи продолжением человека, его психического и физического начал, органически вплетаются в человеческое существо, не вызывая ощутимых эффектов. «Воздействие технологии происходит не на уровне мнений и понятий; оно меняет чувственные пропорции, или образцы восприятия, последовательно и без сопротивления» [5, с. 22].

Вместе с тем, из дальнейшего рассуждения Маклюэна видно, что последствия расширения вовне все же дают о себе знать. «С физиологической точки зрения, существует бесконечно много причин для расширения нас вовне, погружающего нас в состояние оцепенения»[5, с. 51]. То есть, процесс «погружения в медиа» приводит в некоторое болезненное состояние, в состояние болевого шока. Скорее всего, здесь идет речь о некоторой психофизической неопределенности и о потребности в выработке поведенческой стратегии адекватной измененным условиям существования. Инфляция (или переизбыток) медиа имплицитно кризис, напряженность и хаос в антропологической и социальной реальности. Как нам представляется, здесь Маклюэн указывает на одну из возможных поведенческих стратегий, говоря о принципе самоампутации, который подразумевает внешнюю проекцию физических тел и центральной нервной системы. «Принцип самоампутации как немедленного избавления от напряжения, обрушившегося на центральную нервную систему, можно применить в готовом виде к вопросу о происхождении средств коммуникации, от речи до компьютера»[5, с. 52]. Таким образом, через средство коммуникации происходит отчуждение «Я»

вовне, в «не-Я», и, следовательно, происходит слияние «Я» и «не-Я», где последнее представляет собой ту культурную матрицу, которую мы здесь называем медиакulturой, она есть то информационное поле или среда, в рамках которого существует современное человеческое общество.

На наш взгляд, внутреннее напряжение, вызванное «погружением в медиа» есть условие перехода индивидуального «Я» с его психофизической неопределенностью к определенности в «не-Я». В медиакulturе, вступая в коммуникацию с этим самым «не-Я», человек производит рефлексию над средствами коммуникации (как над их формообразованиями в их многообразии, так и над тем, что эти формообразования в себе содержат) и, тем самым, осуществляет рефлексию над самим собой. Таким образом, «Я» становится *активным началом понимания медиа*, ибо без творческой и познавательной активности переход «Я» в медиакulturу невозможен, равно как и невозможно понимание медиа. «Знания человека и процесс приобретения знаний равновелики самому человеку. Наша способность постигать как галактики, так и субатомные структуры есть развитие заложенных в нас возможностей, которые и вмещают их в себя, и выходят за их пределы» [5, с. 43].

Следующий важный структурный компонент концепции Маклюэна можно условно обозначить как социо-космологический. Здесь идет речь об одновременности и однопространственности актов коммуникации, где пространство и время предстают как единое пространство-время. Автор «Понимания медиа...» рассматривает развитие средств коммуникации как «имплозивный взрыв», то есть как взрыв вовнутрь, сжатие социальной реальности. Выходит, что расширению человека вовне (через средства коммуникации) сопутствует пространственно-временное сжатие социального организма. То есть, при расширении «Я» происходит сжатие «не-Я». «Уплотненный силой электричества, земной шар теперь – не более чем деревня» [5, с. 6–7]. «Сегодня великий принцип классической физики, экономики и политической науки – а именно, принцип делимости каждого процесса – обратился в свою противоположность. Простое расширение превратило его в теорию единого поля; а автоматизация в промышленности заменяет делимость процесса органическим переплетением всех функций в едином комплексе» [5, с. 45].

Деррик де Керкхоф замечает: «центральным остается тезис о том, что электричество – это медиум, способный охватить все и проникнуть всюду. Вследствие этого взрываются вовнутрь разнообразные группы населения Земли и культуры наслаиваются друг на друга» [3, с. 250]. Таким образом, мы имеем возможность говорить о том, что в рамках медиакommunikации происходит взаимопроникновение и сосуществование, сопричастность на всех возможных уровнях: межличностный, межгрупповой и межинституциональный, межкультурный. Как нам представляется, общие выводы относительно концепции медиа Маршалла Маклюэна таковы. Маклюэн создает концепцию, в

задачи которой входит объяснение перехода человека и общества на качественно новый уровень развития и аргументирует этот переход появлением и внедрением в социальную практику новых средств коммуникации. Надо заметить, что данная концепция, хотя отчасти и объясняет процесс антропологической трансформации, имеет ограничения в ее применимости. В частности, эпистемологические ограничения мы обнаруживаем в следующих положениях. Во-первых, в преувеличении Маклюэном роли медиа в развитии человека и общества. Безусловно, нельзя говорить о том, что средства коммуникации ни коим образом не влияют на процесс антропологической трансформации. Однако человек в своем существовании не исчерпывается только лишь коммуникативной функцией, следовательно, природу и генезис человека невозможно свести только лишь к последней. Таким образом, Маклюэн рассматривает человека и общество лишь с одной из возможных сторон (то есть, односторонне), не раскрывая при этом всей специфики социальной и антропологической реальности. И, во-вторых, в том, что Маклюэн ставит человека в подчиненное положение по отношению к медиа. Как было показано в исследовании, для того, чтобы адекватно «вжиться» в медиакультуру и остаться при этом самим собой, человек с необходимостью должен быть активным началом понимания и применения средств коммуникации в своей практике.

Список литературы

1. Архангельская И.Б. Г.М. Маклюэн и его книга «Понимание средств коммуникации: Продолжение человека» // Филология. Искусствоведение. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2008, №4. – С. 228–232.
2. Архангельская И.Б. Маршалл Маклюэн: Монография / И.Б. Архангельская. – Н.Новгород: НКИ, 2010. – С. 291.
3. Керкхоф Деррик де. Итак, Маклюэн? Все еще мертв? // Антология медиафилософии / Редактор-составитель В.В. Савчук. – СПб.: Издательство РХГА, 2013. – С. 248–259.
4. Кузнецов М.М. Маклюэн // Новая философская энциклопедия// Режим доступа: URL: <http://iph.ras.ru/elib/1769.html> (дата обращения 4.03.2017).
5. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; Закл. ст. М. Вавилова. – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
6. Хрестоматия по социологии. Структурный функционализм. Э. Дюркгейм. О разделении общественного труда // Режим доступа: URL: http://society.polbu.ru/sociology_hrestomatia/ch25_v.html (дата обращения: 2.03.2017).